

— Она будет беспокоиться обо мне? — спросила Ань Ян, обращаясь к себе самой. Императрица И Цинхуань была еще молода и легко могла обзавестись собственными детьми. В этом огромном мире наверняка найдется тот, кто сможет тронуть ее сердце. Однако в душе Ань Ян ощущала странное беспокойство. Прошло уже два года с момента ее восшествия на престол, и, если бы она выбрала супруга, у нее уже мог бы быть ребенок.

Если бы все было так, то она, как представительница клана Ань, могла бы быть отброшена в сторону. Но такие действия не принесут императрице никакой пользы.

Например, в этом случае она могла бы отправиться одна. Визит императрицы в дом подданного противоречит правилам этикета.

Или, возможно, она все еще имеет ценность, ведь, держа ее под контролем, представители клана Ань будут вести себя спокойнее. Это единственное разумное объяснение.

Циндай, видя ее недоумение, тихо вздохнула и сказала:

— Во дворце Ишуй, где вас обслуживают, все слуги раньше работали в дворце Цинхэ при императрице. Ваши отношения с императрицей, госпожа, мы все видим. Вы словно мать и дочь, живущие в гармонии. Теперь вы избегаете императрицу, и, хотя она ничего не говорит, в душе ей, несомненно, тяжело.

Лицо Ань Ян побледнело. Она сидела перед зеркалом, глядя на свое уставшее отражение, и с тревогой произнесла:

— Слуги, которые убрали... Разве не говорили, что после того, как мятежники ворвались во дворец, они убили всех? Как же кто-то мог уцелеть?

— Выжили только те, кто находился в Холодном дворце. Там было слишком глухо, все заросло травой, и выйти было невозможно. Только там можно было укрыться. Все, кто имел хоть какой-то ранг во дворце, не смогли спастись. Напротив, мы, простые слуги, занимавшиеся уборкой и черной работой, смогли избежать смерти.

— Вы тогда уже были в Холодном дворце. Если бы не вы, мы бы уже...

— Подожди... Почему я оказалась в Холодном дворце?

Ань Ян почувствовала беспокойство, ее мысли выходили из-под контроля. Один за другим вопросы всплывали в ее голове. Предыдущая обладательница этого тела за первые четырнадцать лет своей жизни совершила множество поступков, не раз шокировавших окружающих, и не раз оказывалась в Холодном дворце. Это было странно.

Циндай, казалось, удивилась, что маленькая госпожа задала такой вопрос. Они не были близки, и в Холодном дворце она оказалась лишь для того, чтобы укрыться. Ведь там находился внук знатного рода из Цзянбэй, и мятежники, боясь испортить репутацию Цзянбэй, не решались устроить там массовую резню. В Холодном дворце она лишь мельком увидела ее и больше не встречала.

Позже, когда маленькая госпожа была тяжело ранена, императрица, не доверяя посторонним, снова призвала слуг из дворца Цинхэ.

— Кажется, вы проявили непочтительность в своих словах, и император Вэнь разгневался, лишив вас титула.

Ань Ян потерла голову, чувствуя внутреннее беспокойство. Ей стало любопытно, что же она такого сказала, что император Вэнь решил лишить ее титула. Ее сердце упало, но затем она успокоилась. Старая Чу уже в прошлом, новая Чжоу — это нынешняя власть, и не стоит беспокоиться о прошлом.

Некоторые вещи стоит лишь слегка обдумать, не принимая их слишком близко к сердцу.

Она сидела, пока Циндай заплетала ей волосы. Поскольку ей предстояло покинуть дворец, ее длинные волосы были собраны в пучок и закреплены нефритовой заколкой. Сегодня на ней был алый халат, простой и элегантный. Она глубоко вздохнула и, закончив трапезу, отправилась в Чертог Юнь ждать императрицу.

Слуги провели ее в покои императрицы. Войдя, она села в стороне. Утренний прием уже закончился, и, вероятно, императрица пошла переодеться. Ночь она провела плохо, и, сидя здесь без дела, начала клониться в сон.

Спустя некоторое время она действительно заснула. Звук шагов заставил ее вскочить в растерянности, и она беспомощно уставилась на императрицу, одетую в повседневную одежду.

И Цинхуань, заметив беспокойство Ань Ян, сделала шаг вперед, мягко положив руку на ее плечо. Наклонившись, она другой рукой провела пальцем под глазами Ань Ян и с легким упреком сказала:

— Почему ты плохо спала прошлой ночью? Я помню, что ты всегда хорошо спала.

Ань Ян была расстроена. Оказавшись в центре власти, в мире, полном взлетов и падений, она боялась даже спать. Она не осмелилась оттолкнуть императрицу, затаив дыхание и опустив голову:

— Весна немного жаркая, ночью трудно уснуть.

— Ты сама говоришь, что весна. Во дворце Ишуй довольно прохладно. Если тебе жарко, то что же будет летом? Придется забираться в ледник? Если ты плохо спишь, пусть врач пропишет тебе успокоительное.

Одним взглядом императрица разгадала ее ложь. Ань Ян слегка изменилась в лице, не зная, радоваться ей или беспокоиться.

Императрица похлопала ее по плечу, понимая давление, которое та испытывала. Ее пронизательные глаза, казалось, проникали в самую душу Ань Ян, но затем смягчились, как обычно, и она с легкой улыбкой сказала:

— Не переживай слишком сильно. Лучше я сама расскажу тебе некоторые вещи, чтобы не возникло недоразумений.

— Нет, я не недоумеваю, — ответила Ань Ян, теперь уже более спокойно, хотя ее ресницы продолжали трепетать, а взгляд избегал встречи с императрицей.

Память изменилась, но мелкие привычки остались прежними. Императрица заметила это и, как раньше, ткнула ее пальцем в лоб, улыбаясь:

— Смотри на меня, чего ты избегаешь? Чувствуешь себя виноватой?

Услышав это, Ань Ян снова почувствовала, как сердце ёкнуло. Дело с придворной служанкой, вероятно, все еще оставалось тайной. Ее глаза снова заблестели, и она незаметно отступила на шаг, прищурившись и улыбнувшись:

— Ваше Величество, вы шутите. Что мне может быть стыдно?

Императрица, глядя на пустое пространство на полу, оставленное ею, спокойно сказала:

— Когда ты делаешь что-то неправильное, ты всегда отдаляешься от меня.

Услышав это, Ань Ян решительно шагнула вперед, оказавшись еще ближе, чем раньше. В ее глазах появился блеск, словно она хотела сказать императрице: «Я не чувствую себя виноватой, я близко к тебе».

Она почувствовала, что проигрывает. Эта мягкая императрица знала множество привычек предыдущей обладательницы тела, и иногда ее действия были просто инстинктивными. Ее мозг не успевал реагировать.

А она сама совершенно не знала привычек императрицы. Если бы знала, это сэкономило бы ей много хлопот.

Императрица, с улыбкой в глазах, мягко сказала:

— Ты такая послушная, гораздо послушнее, чем раньше. Давай выйдем из дворца.

Императрица, получив желаемое, взяла Ань Ян за запястье и вывела ее из зала. Управляющая Цинь из Чертога Юнь поспешила к ним и, увидев, что они держатся за руки, сначала замерла, а затем нахмурилась и тихо сказала:

— Ваше Величество, главнокомандующий Хо срочно хочет видеть вас.

Императрица слегка встрепенулась, сжимая теплое запястье в своей руке, и со сложным выражением лица спросила:

— Это срочно?

Управляющая Цинь на мгновение посмотрела на Ань Ян и кивнула:

— Главнокомандующий Хо выглядит очень встревоженным, похоже, это что-то важное.

Императрица слегка застыла, с сожалением взглянув на Ань Ян:

— Ань Ян, я попрошу господина Чжана сопровождать тебя. Прости меня.

Однако Ань Ян, с сияющей улыбкой и блеском в глазах, поспешно выдернула свое онемевшее запястье, которое горело, словно в огне, и сказала:

— Ваше Величество, не беспокойтесь. Государственные дела важнее. Если так, то я пойду одна.

Не дожидаясь ответа И Цинхуань, маленькая фигурка быстро выбежала из зала, исчезнув в мгновение ока, весело убегая быстрее зайца.

Императрица смотрела на свою ладонь, где еще сохранялось тепло, и с неудовольствием сказала:

— Что же случилось, что Хо Лин так спешит?

Хо Лин, прервавшая планы императрицы, с тревогой ждала в Чертоге Юнь. Увидев императрицу в простой одежде, она на мгновение замерла, а затем поклонилась, понимая, что, возможно, все испортила.

В душе она чувствовала себя подавленной. Ее двоюродная сестра в прошлом всегда была спокойной и невозмутимой, редко проявляя гнев. Она не умела скрывать свои чувства, и если злилась, то злилась, даже перед придворными.

Она почувствовала, как волосы на затылке встают дыбом, и сказала:

— Ваше Величество, я схватила Хо Цина, бывшего слугу императора Вэнь.

Хо Цин был человеком, которого помнили многие чиновники старой Чу. Когда-то он служил при императоре, но позже был отправлен в путевой дворец. После основания Великой Чжоу его следы затерялись.

— Я помню, что он отправился в путевой дворец до того, как мятежники вошли в город. Зачем ты его схватила?

Лицо И Цинхуань потемнело. Людей из старой Чу она помнила смутно, но Хо Цин, хотя и служил при императоре Вэнь, позже перешел на сторону Ань Ян. Однако императоры были непредсказуемы, и его ссылка была обычным делом.

Выражение лица Хо Лин стало мрачным. Она просто следовала тайному указу и вместе с Армией Шэньцэ арестовала женщину с портрета, случайно обнаружив Хо Цина. Она схватила его, и он потребовал встречи с императрицей, утверждая, что это касается принцессы Чжаопин.

Чжаопин — это был титул Ань Ян в старой Чу.

Она не могла принять решение самостоятельно и потому привела его к императрице.

— Хо Цин утверждает, что знает что-то, касающееся маленькой госпожи, но не хочет говорить мне. Он заявил, что между императором Вэнь и маленькой госпожой было соглашение, но, чтобы сохранить свою жизнь, он не стал раскрывать его содержание.

<http://bllate.org/book/16208/1454826>